

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

KEY ISSUES OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-3-269-283

Научная статья

Вариативность русских фразеологизмов с компонентами-антропонимами

М.Л. Ковшова , П.С. Дронов *Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Россия* dronov@iling-ran.ru

Аннотация. Тема вариативности – одна из самых востребованных в области фразеологии, поскольку соотношение вариативности и устойчивости – сущностная характеристика фразеологизмов как воспроизводимых языковых выражений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучать тенденции изменений фразеологизмов, в том числе с учетом новых подходов в систематизации этих изменений, для чего нужно разрабатывать методы и приемы анализа различных видов вариативности. Цель – на материале фразеологизмов с компонентами-антропонимами проанализировать феномен фразеологической вариативности, выделить виды вариативности антропонимов в составе фразеологизма, описать узуальный и окказиональный характер изменений, определить границы между вариантами и автономными единицами. При помощи аналитико-описательного и корпусного методов, семантического анализа словарных дефиниций и контекстуального анализа обосновывается положение о роли антропонимического компонента в семантике и структуре фразеологизмов и значимости варьирования данного компонента для изменения фразеологизма и его определения как варианта или автономной единицы. Отмечается узуальный и окказиональный характер варьирования. Выявлены и подробно рассмотрены следующие виды вариативности компонента-антропонима: вариативность форм (оним или его формы); лексическая вариативность (оним/оним; оним/апеллятив; отсутствие лексической вариативности онима); синтаксическая вариативность. Первый вид представлен фонетической, словообразовательной, морфологической, структурной вариативностью онима. Лексическая вариативность проявляется, как правило, в субституции созвучных имен, в том числе имен с гендерной инверсией. Синтаксическая вариативность, связанная с количественным изменением онимов, приводит к образным и структурно-семантическим изменениям, модификации фразеологизма, его сближению с фразеосхемами. Анализ воздействия тех или иных изменений компонента-антропонима на семантическое тождество фразеологизма позволяет определить статус фразеологизмов как вариантов или автономных единиц. Показано, что антропоним в составе фразеологизмов разных типов является репрезентативным компонентом в описании феномена фразеологического варьирования. В пер-

спективе выявленные виды вариативности компонента-антропонима могут лечь в основу классификации видов вариативности русских фразеологизмов, а также послужить основой для выявления специфики варьирования фразеологизмов в других языках.

Ключевые слова: русские фразеологизмы, варьирование, синонимия, антропонимы, имена собственные, апеллятивы, автономные единицы, прецедентные имена

История статьи: поступила в редакцию 12.12.2021; принята к печати 18.03.2022.

Для цитирования: *Ковшова М.Л., Дронов П.С.* Вариативность русских фразеологизмов с компонентами-антропонимами // *Русистика*. 2022. Т. 20. № 3. С. 269–283. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-269-283>

Введение

По замечанию А. Ланглотца, утверждение о том, что идиомы в дискурсе часто варьируются, давно стало фразеологическим трюизмом (Langlotz, 2006: 173). При этом описание феномена варьирования фразеологизмов в соединении с такими их характеристиками, как устойчивость и воспроизводимость, классификация изменений, узуальных и окказиональных, исследование смысловых преобразований и модификаций составляет актуальное поле исследования в современной науке. Теоретические и методологические принципы изучения варьирования разрабатываются параллельно с вопросами отражения варьирования в словарях; созданные классификации отражают многообразие видов варьирования. «В большинстве классификаций выделяется варьирование на разных уровнях языковой системы: в сфере фонетики и/или орфографии, в области морфологии, синтаксиса и лексики. Морфологическое варьирование предполагает такие изменения, как варьирование по числу, падежу, виду, реже роду и пр.» (Баранов, Добровольский, 2013: 18).

Варьирование свойственно фразеологизмам, с одной стороны, как сверхсловным единицам языка, с другой – как строевым единицам речи, воспроизводимым на большом пространстве, что обуславливает творческий характер их употребления и ведет к множественности изменений. Это не противоречит устойчивости фразеологизмов (которые могут употребляться без изменений), поскольку варианты, как правило, не связаны с изменением значения, не отклоняются от структурного типа, но допускают внутренние языковые изменения. Однако происходящие в речи преобразования фразеологизмов способны затрагивать их семантику. Выделяют семантические и структурно-семантические преобразования; к первому типу относятся любые изменения значения оборота и его образной основы и/или внутренней формы; под вторым типом понимаются «смысловые преобразования, сопряженные с изменением лексического состава и/или грамматической формы ФЕ» (Мелерович, Мокиенко, 2001: 23). Структурно-семантические преобразования и варьирование синтаксической структуры имеют связь с понятием трансформации в генеративной грамматике, или правил, позволяющих образовывать новые синтаксические (поверхностные) структуры на основе тех структур (глубинных), за образование которых отвечают правила базового компонента (Chomsky, 2002). Б. Фрейзер (Fraser, 1970) отмечает, что с точки зрения

трансформационной грамматики фразеологизмы являются аномалией; ср. также синтаксические теории генеративистов (Kuiper, 2007: 54).

В работах, посвященных варьированию фразеологизмов, используются близкие, но не тождественные понятия: варьирование, вариативность, вариантность, преобразование, модификация. Представляется, что варьирование – наиболее общее понятие, обозначающее изменчивость как сущностную характеристику фразеологизмов; варьирование лежит в основе таких разных явлений, как вариативность, преобразование (модификация) и синонимия. Под вариативностью, вслед за В.П. Жуковым¹, мы понимаем формальные и содержательные изменения, которые происходят в пределах одной единицы; вариантами считаются единицы, сохраняющие при всех изменениях семантическое тождество. Термин «модификация» трактуется по-разному. В англоязычных источниках (Schenk, 1993; Wasow et al., 1983) под модификацией понимается ввод в структуру идиомы modifier, то есть несогласованного определения. В то же время Б. Брюнинг и М. Омазич (Bruening, 2020; Omazić, 2008) допускают наличие модификатора в структуре идиомы, то есть включают в число модификаций лексические субституции. Д.О. Добровольский употребляет термин «модификация» в несколько ином смысле, как окказиональный вариант (Ich gebrauche hier den Terminus Modifikation also in einem etwas anderen Sinn als okkasionelle Variante) (Добровольский, 2013: 479). Такое понимание модификации отвечает и нашему представлению (см., например: Дронов, 2021). «В имеющихся классификациях варьирования, как правило, смешиваются формальная техника преобразования и возникающий семантический эффект. <...> Важно различать варьирование внутри одной единиц и модификации, приводящие к возникновению новых выражений» (Баранов, Добровольский, 2013: 20).

Считается, что вариативность форм не нарушает семантическое тождество фразеологизма; к содержательным изменениям ведут, как правило, лексические замены. Особенно это касается замены существительного, которое приводит «к настолько значительному изменению значения всего словосочетания, что естественнее рассматривать выражения <...> как разные идиомы» (Баранов, Добровольский, 2013: 17).

Поскольку настоящее исследование вариативности проводится на материале единиц с антропонимами в их составе, кратко определим функции компонентов-антропонимов во фразеологизмах. Семантика фразеологизмов основана на идее антропоморфности, которая в единицах с антропонимическим компонентом обеспечивается в полной мере и эксплицируется в личных именах. При этом, согласно языковой специфике фразеологизмов, антропонимический компонент в них отчасти или полностью утрачивает самостоятельность и не выполняет присущее онимам назначение – идентифицировать человека (персонаж), именовать отдельную личность. Антропонимические компоненты (антропонимы, прецедентные имена, искусственные имена,

¹ Жуков В.П. Русская фразеология : учебное пособие для вузов. М. : Высшая школа, 1986. 310 с.

или квазионимы) всегда привлекают внимание, придают яркость описанию, усиливают экспрессивность; нередко антропоним составляет весь фразеологизм; ср.: *Иван Сусанин* ‘человек, с которым легко заблудиться’. Собственные имена, в том числе квазионимы с «говорящей» внутренней формой, мотивируют семантику фразеологизма; ср.: *познакомиться <знаться> с Заваилишиным и Полежаевым* ‘долго и праздно находиться в постели; лентяйничать’. В большей степени семантику мотивируют прецедентные имена, составляющие образно-смысловой центр фразеологизма. Ср.: *ахиллесова пята* ‘ничем не защищенное, уязвимое место; самая слабая сторона у кого-л.’. Образ фразеологизма восходит к мифу, согласно которому мать Ахиллеса, желая сделать сына неуязвимым, окунула младенца, держа за пятку, в воды Стикса; в пятку и попала, смертельно ранив Ахиллеса, стрела во время осады ахейцами города Трои. В некоторых случаях антропонимы подбираются исходя из своих фонетических характеристик для обеспечения ритма, размера, рифмы; ср.: *тётя Мотя; вроде Володи; Иванов, Петров, Сидоров*. Фонетические характеристики онимов успешно обыгрываются в табуировании негативных тем; ср., например: *Борю звать* ‘о приступе рвоты’. И при формальном использовании, и при содержательном участии, компоненты-антропонимы (в том числе прецедентные имена и квазионимы) принимают на себя особое, культурно-семиотическое, назначение – создавать антропоморфное описание происходящего; собирать и обобщать тот или иной социальный тип людей; именовать класс ситуаций, явлений, событий. Ср.: *Ромео и Джульетта* ‘юные влюбленные’; *Дунька с мыльного завода* ‘глупая необразованная женщина’; *потёмкинские <Потёмкинские> деревни* ‘показное благополучие, мнимая демонстрация успешного завершения какого-л. предприятия, дела’ и др. (см. подробнее: Ковшова. Теоретические..., 2021).

При исследовании вариативности необходимо акцентировать внимание на разных видах изменений, связанных с компонентом-антропонимом, и определить влияние этих изменений на семантическое тождество фразеологизма. Семантика фразеологизмов включает в себя понятийно-денотативный план (типовое представление об объекте) и понятийно-логический план (отношения, связи или зависимости между вещами и явлениями, которые лежат в основе описания объекта); наиболее насыщенной является образно мотивированная семантика фразеологизмов-идиом с включенным в нее прагматическим потенциалом и культурными коннотациями (Телия, 2005). Первая задача состоит в том, чтобы классифицировать виды вариативности компонентов-антропонимов. Вторая задача – определить влияние тех или иных видов изменений на семантическое тождество. С этим связана и третья задача – квалифицировать фразеологизмы как варианты или автономные единицы.

Цель исследования – на материале фразеологизмов с компонентами-антропонимами проанализировать феномен фразеологической вариативности, выделить виды вариативности антропонимов в составе фразеологизма, описать узуальный иokkaзиональный характер изменений, определить границы между вариантами и автономными единицами.

Методы и материалы

При анализе фразеологического материала применялись следующие методы: аналитико-описательный (наблюдение, интерпретация и обобщение); метод вскрытия причинно-следственных связей и интенций; семантический анализ толкований во фразеологических словарях под ред. А.И. Молоткова, Н.М. Шанского, В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович, В.Н. Телия, А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского и др.; контекстуальный анализ в сочетании с корпусным методом (семантическим анализом варьирования идиом, обнаруженного в корпусе, так называемый *corpus-based approach*), применяющийся в работах по русской фразеологии и фразеографии. Использовались элементы лингвокультурологического анализа и сравнительного анализа (при описании иноязычного материала). Методологической основой исследования послужил метод семантической аппликации, позволяющий путем последовательного сопоставления сем компонентов, составляющих фразеологизмы, определять степень их семантической близости и на этом основании считать их вариантами или автономными единицами. Согласно В.П. Жукову, вариантность предполагает формальное и содержательное варьирование в пределах одной единицы, допускается взаимозаменяемость компонентов при условии сохранения семантического тождества вариантов². При собирании материала применялся идеографический принцип.

В силу многообразия изменений, обусловленных особенностями вариативности того или иного типа фразеологизма, виды вариативности следует рассматривать на определенном материале. В данной работе таким ресурсом являются фразеологизмы с компонентом-антропонимом (идиомы, коллокации, перифрастические обороты, крылатые выражения, прецедентные выражения и др.). В исследование включены фразеологизмы русского языка, собранные в полной мере в словаре, по которому приводится описание³; также анализируются сходные процессы варьирования фразеологизмов в других славянских (сербский, хорватский, македонский), германских (английский) и кельтских (ирландский) языках.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что особенности вариативности антропонимического компонента в составе фразеологизмов являются важным фактором для определения семантического тождества; виды вариативности компонента-антропонима в русских фразеологизмах находят соответствия во фразеологии других языков.

Результаты

Исследование материала позволяет выделить различные виды вариативности и распределить материал по следующим группам: 1) вариативность форм (оним/формы онима); 2) лексическая вариативность (оним/оним; оним/апеллятив; отсутствие лексической вариативности онима); 3) синтаксическая вариативность.

² Жуков В.П. Русская фразеология : учебное пособие для вузов. М. : Высшая школа, 1986. С. 36–37.

³ Ковшова М.Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М. : Ленанд, 2019. 352 с.

Анализ воздействия тех или иных изменений на семантическое тождество фразеологизмов позволяет определить их статус как вариантов или автономных единиц. В целом исследование показывает, что антропоним в составе фразеологизмов разных типов является репрезентативным компонентом в описании феномена фразеологического варьирования. Выявленные виды вариативности компонента-антропонима могут лечь в основу классификации видов вариативности фразеологизмов с антропонимическими компонентами в различных языках.

Вариативность форм выражается в фонетической, словообразовательной, морфологической, структурной вариативности онима, а также в механической субституции оним/апеллятивная форма онима, часто связанной с узуальной заменой формы онима в родительном падеже на притяжательную форму. Вариативность форм онимов (антропонимов, прецедентных имен и квазионимов) в составе фразеологизмов не нарушает семантическое тождество, все изменения этой группы квалифицируются как варианты. Лексическая вариативность предполагает замены оним/оним; оним/апеллятив. В первом случае речь идет о субституции фонетически созвучных, сходных по размеру онимов; также к лексической вариативности онимов относятся редкие случаи лексико-морфологической вариативности (когда нейтрализуется различие мужского и женского имени при их замене). В редких случаях замены онима на апеллятив семантическое тождество не нарушается, если сохраняется структурно-семантическое, образное и референтное единство; чаще замена онима на апеллятив приводит к нарушению семантического тождества, и нужно говорить не о вариантах, а об автономных единицах. Отсутствие лексической вариативности наблюдается у прецедентных имен, которые приносят особенные, связанные с их культурной значимостью «добавки» в семантику; фразеологизмы с прецедентными онимами следует признавать автономными единицами. Также отсутствует лексическая вариативность у единиц, чья внутренняя форма мотивирована этимологией «говорящих» онимов, в том числе шутивной. Синтаксическая вариативность связана с изменением порядка онимов, форм связи между ними, с количественными изменениями. Последнее отражается на образах и структуре, ведет к нарушению семантического тождества и деформации фразеологизма. Имеется тенденция к расширению фразеологизма путем добавления равноструктурных звеньев и одновременно замене антропонимического компонента на актуальное ситуативное имя. В этом случае фразеологизмы начинают сближаться с фразеосхемами: идиома помещается в контекст, где один из ее компонентов заменяется филлером, который может быть заполнен контекстуально обусловленным именем.

Обсуждение

Вариативность форм

Оним/формы онима. Фонетическая вариативность онима отражает особенности заимствования иноязычных онимов, что сказывается на их произношении и написании, но не нарушает семантическое тождество, в основном это касается книжных фразеологизмов. Ср.: как *Крѣз* <*Крѣз*> богат, быть

богатым, разбогатеть ‘баснословно, в высшей степени’. Фонетическая вариативность онима обнаруживается также в областных и просторечных фразеологизмах, которым свойственны диалектные и народные формы личных имен. Ср.: *Николаевская (Миколаевская) девка* <девушка, дева> ‘немолодая женщина, не бывшая замужем; старая дева’.

Словообразовательная вариативность онима также не нарушает семантическое тождество фразеологизма, но может привносить экспрессивность с помощью аффиксов; ср.: *Матрёна* <Матрёха> *окорячила* ‘нет желания работать, двигаться, что-то делать’. В основном данный вид вариативности онимов характерен для областных, просторечных и устарелых единиц; ср.: *читать* <задавать> *Храпницкого* <Храповицкого> ‘крепко спать’. Или: <как> *Гог и Магог* <Гога и Магога> ‘дикие люди, внушающие ужас; разбойники, преступники’. Ср. пример: «– *Стальные гунны!* – *Мы полчища Гога и Магога!* – сказал Атаманов и в ярости прошептал: – *От нас нигде спасенья нет*» (В. Аксенов. Таинственная страсть. 2007).

Вариативность оним/его апеллятивная форма не нарушает семантическое тождество фразеологизма. Апеллятивизация онима является своего рода подтверждением состоявшейся типизации и обобщения лиц или обстоятельств; ср.: (как) *Иван* <иван>, *не помнящий родства* <родства не помнящий>; *лукуллов* <Лукуллов> *пир*; *пиррова* <Пиррова> *победа*; *потёмкинские* <Потёмкинские> *деревни*; *колесо Фортуны* <фортуны>; (как) *Кощей Бессмертный* <кащей; кощей бессмертный> и др.

Изменения структуры онима также не нарушают семантическое тождество фразеологизмов. Данный вид вариативности выражается в замене одночленной структуры (личное имя) на двучленную (личное имя + отчество) или трехчленную (личное имя + отчество + фамилия), а также в варьировании форм составных имен с идентификаторами – их написании отдельно или через дефис; ср.: *кондрашка* <Кондрашка, Кондрат, Кондратий, кондратий, Кондратий Иванович> *хватил/хватит* ‘скоропостижно умереть, скончаться’; *Акакий Акакиевич (Башмачкин)* ‘мелкий служащий; смиренный убогий человек’; *Маша-растеряша* <Маша растеряша> ‘человек, который постоянно что-то теряет’. Как правило, структурная вариативность онима сопровождается вариативностью онима с его апеллятивной формой. Ср.: *тётя Мотя* <тётя-мотя> ‘1. ограниченная самоуверенная женщина, которая может быть нахальной, наглой; 2. ничем не выделяющаяся женщина средних лет и старше’. Ср. отдельные примеры (НКРЯ): а. *Каждая «тётя Мотя» блюла авторитет своего заведения... Иногда даже казалось, что никакое учреждение немисливо без фанерных перегородок и курьерш, и только при наличии курьерш и фанеры учреждение расцветает, кипит ключом, и работа его подвергается всестороннему обсуждению...* (К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Время больших ожиданий. 1958). б. *Однажды начальство из Иркутска приехало, и наши тёти-моти решили в грязь лицом не ударить* (Е. Евтушенко. Ягодные места. 1982).

Заметим, что апеллятивизация чаще происходит при условии созвучия компонентов, их рифмования; ср.: *при царе Косаре* <при царе-косаре> ‘очень давно, неизвестно когда’; *ядрёна Матрёна* <ядрёна-матрёна, ядрёна мат-

рёна>! ‘эвфемизм для бранного выражения при негодовании’ и др. (см. также: Мокиенко, 2018).

Морфологическая вариативность проявляется в употреблении онима во множественном числе; замена форм числа не нарушает семантическое тождество, однако создает значение распространенности подобного поведения, придает ему характер социального явления. Ср.: (как) *Иван* <иван>, *не помнящий родства* <родства не помнящий> ‘1. устар. Бродяга, скиталец, потерявший связь с прошлым, забывший родной дом, своих близких; 2. высок. или ирон. Неблагодарный человек, без уважения к семье, без знания традиций своего народа; 3. высок. или ирон. Беспринципный человек, без убеждений, без чувства долга’. Фразеологизм возник из старого юридического термина, который использовался для записи в документах имен беглых каторжников, крепостных крестьян. Ср. варианты во мн. ч. (НКРЯ): а. *А у нас, похоже, целая генерация определилась – генетические «Иваны, не помнящие родства»* (А. Розенбаум. Бультерьер. 1987–1998). б. *Никто ничего не знает – кому принадлежали эти земли, кто чего строил, делал. Живут Иваны, не помнящие родства* (Д. Гранин. Зубр. 1987).

В редких случаях обнаруживается такой вид морфологической вариативности онима, как употребление в разных падежных конструкциях при варьировании прямой и косвенной форм сравнения; ср.: как *Диоген (в бочке)* <Диогеном в бочке> чувствовать себя; жить, сидеть ‘1. стесненно, неудобно; 2. в отрешении от повседневности, от бытовых забот’. Наиболее распространенным видом морфологической вариативности онимов во фразеологизмах является замена формы онима в родительном падеже на притяжательную форму. Ср.: *нить Ариадны* <Ариаднина; ариаднина нить> ‘спасительное средство; способ поиска’; *поцелуй Иуды* <иудин поцелуй> ‘показное дружелюбие, скрывающее предательство’. В коллокациях притяжательная форма может изменяться по роду, это изменение напрямую зависит от рода слова-сопроводителя, по сути, это связанная вариативность; ср.: *геркулесова работа* <геркулесов труд>; *Мафусаилов век* <Мафусаиловы; мафусаиловы лета> и др.

Вариативность форм онимов не нарушает семантическое тождество фразеологизмов, все изменения форм можно квалифицировать как варианты.

Лексическая вариативность

Оним/оним. При лексической вариативности антропонимический субститут не нарушает семантическое тождество, если варианты строятся по одной структурной модели и выбор онима обусловлен его фонетическими характеристиками, оним легко вставляется во фразеологизм, сохраняя его размер или ритм. Такая вариативность онима характерна для пословиц (Ковшова. Вариативность..., 2021) и генетически связанной с пословицами областной и просторечной фразеологии. Ср.: *Митькой* <Кутькой, Минькой, Филькой> *звали* ‘внезапно исчез, пропал’. *Машка* <Дунька> *с трудоднями* ‘женщина, которая активно добивается хорошего заработка’. Лексическая субституция оним/оним отвечает назначению данного компонента во фразеологизмах – создавать обобщенный типаж, типизировать обстоятельства. Ср.: англ. *every Tom, Dick and <or> Harry <Harriet>* ‘ordinary people who do not have any special skills or qualities’ (‘обычные люди без каких-либо особых умений или

качеств')⁴; *Слези Курто да се качи Мурто* 'сеедно е кој ќе биде, двајцата се исти, ќе нема промена' ('все равно, кто будет: оба одинаковы, ничего не изменится', букв. «Слезь, Курто, чтобы сел Мурто») (Велјановска, Мирчевска-Бошева, 2021: 125); ирл. *Mar a thioctas na mná abhaile tíoctaidh Nuála* 'об опаздывающей женщине', букв. «Как приходят домой женщины, придет и Нуала».

Лексико-морфологические варианты, или субституция мужских и женских онимов также репрезентирует присущую онимам функцию типизации. Ср.: рус. *Тюха, Матюха и Колупай <колупай> с братом* 'случайные, незначительные люди, сброд'; *Ванька с Манькой да колупай с братом* 'незначительные, не пользующиеся уважением люди'. Данные замены нельзя признать существенными в понятийно-денотативном и в понятийно-логическом плане, поскольку пределом варьирования считается противопоставление признаков, различающих значения. Признаки мужского рода/женского рода онимов не выступают как различительные, поскольку референтами в семантической структуре фразеологизмов выступают общие характеристики, общий ход человеческой жизни и др.⁵ Тем не менее лексико-морфологическими вариантами следует признать фразеологизмы-эвфемизмы: *Галина Борисовна*. Жарг. Эвф. 'Комитет Государственной Безопасности'; *Григорий Борисович*. Жарг. Эвф. 'Комитет Государственной Безопасности'. Вариативность эксплицируется в самих личных именах (женское *Галина* и мужское *Григорий*) и в морфемных показателях отчеств. Спорным случаем является интерпретация идиом с гендерно инвертированными онимами: их можно трактовать и как варианты, и как синонимы. Так, по-македонски женщины, производящие впечатление мужеподобных или ведущие себя как мужчины, называются *машка Мара / Машкамара* 'мужская Мара', *машка Петра* 'мужская Петра' (обычно о девушках), а женоподобного мужчину называют *женски Петко* 'женский Петко'. Такие идиомы идентичны структурно и семантически, а в случае с *Петра* и *Петко* еще и этимологически.

Оним/апеллятив. При замене онима на апеллятив не нарушается семантическое тождество, если совпадает понятийно-логический план, создается тот же образ; ср.: рус. *Вот тебе Христос <бог>!* 'клянусь, заверяю'; ирл. *A fhad is a bheidh Dia ina Dhia agus Peadar ina chathaoir / Chúns a bheidh Dia thuas agus Peadar i gcathaoir* 'навсегда' (букв. «Пока Бог будет Богом, а Петр будет в своем кресле»; «Пока будет Бог наверху, а Петр в кресле»)⁶; серб. *dospeti kao Pilat u «Vjeruju» <Веровање> / naћи се као Пилат у Vjeruju* и хорв. *dospjeti <upasti> и što kao Pilat u Vjeronanje <Kredo> / naći kao Pilat u Vjeronanju <Kredu>* 'попасть куда-л., очутиться где-л. случайно, не прилагая усилий, не по заслугам или не по своей вине; получить что-л. нежданно-негаданно' (букв. «попасть как Пилат в «Верую» / Символ веры; оказаться как Пилат в Символе веры / «Верую») (Кузнецова, 2016: 163–164). Тем не менее словари предпочитают описывать единицы типа *вот тебе*

⁴ Collins COBUILD Dictionary of Idioms. London : HarperCollins Publishers, 1997. P. 394.

⁵ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА, 2008. С. 388.

⁶ Ó Máille T.S. Seanfhocla Chonnacht. Dublin: Cois Life, 2010. P. 304.

Христос; вот тебе бог в отдельных словарных статьях как автономные⁷, и для этого имеются основания: оним или апеллятив акцентируют определенные семантические признаки, разными средствами создают экспрессивность.

Отсутствие лексической вариативности онима. Не варьируются прецедентные онимы, поскольку с каждым из них связана своя история, им присущи культурные смыслы, которые легли в основу мотивации фразеологизмов и актуализируются в семантике в виде культурных коннотаций. Нельзя заменить онимы в единицах: *обращаться из Савла в Павла; петь Лазаря* <лазаря>; *весы Фемиды; как Отелло ревнивый; Монтеки и Капулетти; тень отца Гамлета; как папа Карло работать; бальзаковский возраст* и др. Ср. в других языках: англ. *Hamlet without the prince / without Hamlet* ‘a performance or event taking place without the principal actor’⁸ (‘представление или событие, которое происходит без главного исполнителя’, букв. «„Гамлет“ без принца / Гамлета»); макед. и серб. *Мајка Тереза, Монтеки и Капулетти* и др. Каждый прецедентный оним представляет собой «свернутый» культурный текст, ведущий к мифу, литературному сюжету, историческому событию. Прецедентное имя «уплотняет» своими культурными смыслами семантику фразеологизма, предопределяет его стилистический регистр. Даже структурно и семантически сходные фразеологизмы с разными прецедентными именами, имеющими разную историю, не могут считаться вариантами. Так, фразеологизм *как Ир беден* возник на основе персонажа «Одиссеи» Гомера, а фразеологизм *как Иов беден* восходит к сюжету из Библии, Книга Иова. Оба фразеологизма описывают абсолютную бедность; и тот, и другой являются устарелыми и имеют в словарях помету «книжное». При этом прецедентные имена создают разные образы, акцентируют разные коннотации, идущие из разных слоев культуры. Также нельзя считать вариантами фразеологизмы разной этимологии, восходящие к греческой и римской мифологии; ср.: *стрела <стрелы> Купидона* ‘любовь’ и *стрела <стрелы> Амура* ‘любовь’. Возможные замены таких единиц в речи обусловлены не вариативностью онимов, а синонимией фразеологизмов. Автономными, вступающими в отношения синонимии, следует считать и выражения с разными библейскими образами; ср. англ. <as> *old as Methuselah* и <as> *old as Adam*. По преданию, Адам прожил 930 лет, то есть немногим меньше Мафусаила.

Также автономными являются выражения с прецедентными и народно-разговорными именами. Как правило, они отличаются по признаку узуальности/окказиональности; ср.: *Маланьины сборы* и *Афросиньины сборы* ‘долгие, суматошные’; при этом оним *Маланьины* привносит в значение выражения уникальные культурно-смысловые «добавки». В фольклоре имя Маланья является прецедентным. Ср.: *как на Маланьину <маланьину> свадьбу собирать* ‘очень долго, излишне суетливо’. В старину в ночь 25 декабря по старому стилю со дня святой Мелании на день святого Василия готовили большое количество еды; гулянье называлось «Маланьиной свадьбой». Приведем другой

⁷ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА, 2008. 784 с.

⁸ Farlex dictionary of idioms. Farlex, 2015. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/Hamlet+without+the+prince> (дата обращения: 10.12.2021).

пример. *Фома неверующий* <неверный> ‘человек, которого трудно убедить; который упорно отказывается видеть очевидное’. Выражение восходит к известному евангельскому сюжету: апостол Фома не был с учениками, когда им явился Иисус, и долго отказывался верить в воскресение Христа. Существует близкий по значению областной фразеологизм: «*Антрон неверующий*. Пск. о недобром, нечестном или недоверчивом человеке»⁹. Фразеологизм обладает особым генеритивным смыслом, мотивированным этимологией онима: *Антрон* означает ‘человек’, то есть «человек неверующий». Несмотря на семантическое и структурное сходство, данные фразеологизмы являются автономными единицами. И прецедентное имя, и народно-разговорное имя кодируют обобщенный типаж, но по-разному, и их механическая замена невозможна; ср. рус. *Машиа* vs. *Мария* (как умная *Машиа*, но не *умная *Мария*; образ восходит к персонажу детских журналов). Ср. также *Мара* и *Марија* у южных славян: макед. *бушава Мара* ‘растрепанная женщина’, *лет Мара* ‘легкомысленная женщина’ и *се прави света Дева Марија* ‘притворяется невинной’; ирл. *Muire* ‘дева Мария’ и *Máire* ‘Мойра’: *Dia is Muire dhuit* ‘формула ответного приветствия’ (букв. «Бог и Дева Мария с тобой») vs. *Inis do Mháire i gcogair é is inseoidh Máire don phobal é* ‘расскажи это Мойре шепотом, а Мойра расскажет это народу’; ср. формулу благопожелания из Коннахта (запад Ирландии), в которой Дева Мария названа *Máire*: *Vail agus beannacht ort, agus Máire ag breathnú ort*, букв. «Благополучие и благословение на тебя, и Мария смотрит на тебя»¹⁰.

Не варьируются антропонимы (прежде всего, квазионимы), если внутренняя форма фразеологизма мотивирована их этимологией, в том числе шутилкой, игровой. Таких фразеологизмов множество (см. «Большой словарь русских поговорок» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, «Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах» М.Л. Ковиновой), однако большинство из них имеет окказиональный характер; ср.: *Ивашко Хмельницкий* ‘вино, опьянение от вина’; *Галя пришла* ‘начались галлюцинации’ и др.

Синтаксическая вариативность

Синтаксическая вариативность связана с изменением порядка слов во фразеологизме, случаями разных форм сочинительной связи между антропонимами и с количественным изменением онимов.

Ср. изменение порядка слов в идиоме *петь/запеть Лазаря* <лазаря> со значением ‘жаловаться, отчаянно просить о помощи’ (примеры из НКРЯ): а. – *Ты мне, Черепанов, лазаря не пой!* – кричал в нервной взвинченности Деев (Ю. Бондарев. Горячий снег. 1969). б. *Вот заставят тебя чистить нужники, запоешь тогда Лазаря!* (К. Балков. Балалайка // «Сибирские огни». 2013).

Наряду с изменением порядка слов наблюдается варьирование форм связи между онимами; ср.: *Лиса Алиса и кот Базилио* <кот Базилио и Лиса Алиса; лиса Алиса с котом Базилио> ‘хитрые мошенники’¹¹, что отвечает языковому варьированию в подобных конструкциях.

⁹ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА, 2008. С. 18.

¹⁰ Ó Máille T.S. Seanfhocla Chonnacht. Dublin: Cois Life, 2010. P. 240.

¹¹ Ковинова М.Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 268.

Количественные изменения приводят к расширению или сокращению фразеологизма, отражаются на его образах и структуре.

Расширение происходит за счет прибавления равноструктурных звеньев; добавочные компоненты заключаются в квадратные или круглые скобки; ср.: *вроде Володи (, наподобие <(и) на манер> Кузьмы) (, а зовут Акулькой)* ‘ироническое передразнивание в ответ на чьи-либо неуверенные предположения’. Количественное изменение онимов характерно для просторечной и жаргонной фразеологии, но отмечено и в общеупотребительных единицах; ср.: *с <от> Адама (и Евы) начаться; от Адама (и Евы) произойти; дети Адама (и Евы); в костюме Адама (и Евы).*

К сокращению фразеологизма и/или его деформации приводит ситуативная замена прецедентного онима на актуальное имя. Обычно такие изменения касаются фразеологизмов, которые сформировались на основе крылатых выражений; ср.: *а Вас, Штирлиц, я попрошу остаться!* ‘просьба задержаться, не уходить’. Ср.: *а. Но когда все выходили из приемной, Цзян Цзэминь неожиданно взял меня за локоть и сказал по-русски: «А вас, Штирлиц, я попрошу остаться!»* (В.В. Овчинников. Размышления странника. 2012). *б. Ректор обвел взглядом своих заместителей. – Идите работайте. А вас, – он вдруг широко улыбнулся, вспомнив фразу из «Семнадцати мгновений весны», – а вас, Александр Антонович, я попрошу остаться* (А. Житков. Кафедра. 2000).

В силу замены онима и актуализации высказывания, обычно в текстах СМИ, происходит частичная деформация фразеологизма; ср. фразеологизм *всё смешалось в доме Облонских* ‘полная неразбериха, хаос’ и примеры: *а. О, сюжет! Всё смешалось в доме македонских! Но вернемся к нашим баранам.* (Комсомольская правда. 2012.11.22). *б. Короче, всё смешалось в доме G-20.* (Известия. 2010.06.21).

Замена компонентов в сочетании с расширением фразеологизма также сопряжена с использованием актуальных ситуативных антропонимов; ср. примеры употребления фразеологизма *Иванов, Петров, Сидоров <Иванов-Петров-Сидоров>* ‘всё равно кто; любой, всякий и каждый’: *а. И тут при любом министре обороны – Сердюков ли это, Иванов, Петров или Шойгу, – я уверен, что все эти направления останутся приоритетными и дальше.* (Комсомольская правда, 2013.03.05). *б. Иванов, Петров, Сидоров, Покобатько приходят и увольняются, сменяя друг друга, но остается функция, которую они выполняли!..* (В.Ф. Кормер. Крот истории, или Революция в республике S = F. 1979). *с. Павлов, Рудник, Иванов-Петров-Сидоров – любой из них, если он является абонентом, может нажать кнопку.* (А. Маринина. Стечение обстоятельств. 1992).

Фразеологизм в ходе такой деформации сближается с фразеосхемой (Шмелев, 1977: 327–330). Ср. также замечание В. Мидера: «существуют определенные пословичные структуры, которые стали основой для десятков пословиц, например: куда X, туда и Y, без X нет Y, каков X, таков и Y и т. д.» (certain fundamental proverb structures exist that have been the basis for dozens of proverbs, as, for example, ‘Where there’s X, there’s Y,’ ‘No X without Y,’ ‘Like X, like Y,’ ‘One X does not make a Y,’ and so on (Mieder, 1993: 9)).

Заключение

Проведенное исследование показало, что антропоним в составе фразеологизмов разных типов является репрезентативным компонентом для изучения вариативности фразеологических единиц. Изменение антропонимического компонента, как правило, ключевого в семантике фразеологизмов и опорного в их структуре, является важным фактором, обуславливающим варьирование фразеологизма. В ходе анализа единиц на материале русского языка и примерах из других языков выявлены виды вариативности антропонима: вариативность форм, лексическая вариативность, синтаксическая вариативность.

Созданная в результате анализа классификация видов вариативности антропонима во фразеологизмах позволяет определить их статус как вариантов или автономных единиц и может служить основой для классификации видов вариативности во фразеологии, видов вариантов фразеологизмов с антропонимическими компонентами в различных языках и выявления общего и особенного в варьировании фразеологизмов с компонентами-антропонимами.

Список литературы

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии. М. : Флинта, 2013. 312 с.
- Велјановска К., Мирчевска-Бошева Б. Имињата во македонската фразеологија. Скопје: Антолог, 2021. 176 с.
- Добровольский Д.О. Беседы о немецком слове. М. : Языки славянской культуры, 2013. 752 с.
- Дронов П.С. Варьирование, трансформация, модификация идиом : уточнение понятий // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2021. № 4. С. 200–209. https://doi.org/10.52452/19931778_2021_4_200
- Ковшова М.Л. Вариативность русских пословиц с компонентом-антропонимом // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. 2021. № 2 (2). С. 20–32. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2021-2\(2\)-20-32](https://doi.org/10.34680/VERBA-2021-2(2)-20-32)
- Ковшова М.Л. Теоретические и лексикографические аспекты исследования антропонимов в составе загадок, пословиц и идиом // Мир русского слова. 2021. № 1. С. 5–12. <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2021-1-5-12>
- Кузнецова И.В. Хорватские устойчивые сравнения с персонажами Библии // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы : труды и материалы международной конференции, Казань, 31 октября – 3 ноября 2016 г. : в 2 т. Т. 2. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 162–169.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М. : Русские словари, Астрель, 2001. 856 с.
- Мокиенко В.М. Фразеологизация как способ апеллятивизации имени собственного // Имињата и фразеологијата. Имена и фразеология : материалы конференции, 21–23 апреля 2017 г. Скопје, 2018. С. 195–207.
- Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык. Сознание. Коммуникация : сборник статей. М. : МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 4–42.
- Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М. : Просвещение, 1977. 335 с.

- Bruening B.* Idioms, collocations, and structure : syntactic constraints on conventionalized expressions // *Natural Language & Linguistic Theory*. 2020. Vol. 38. Pp. 365–424. <https://doi.org/10.1007/s11049-019-09451-0>
- Chomsky N.* Syntactic structures. Berlin – New York : Mouton de Gruyter, 2002. 117 p.
- Fraser B.* Idioms within a transformational grammar // *Foundations of Language*. 1970. Vol. 6. No. 1. Pp. 22–42.
- Kuiper K.* Syntactic aspects of phraseology. II. Generative approaches // *Phraseology : an international handbook on contemporary research / ed. by H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N.P. Norrick*. Berlin – New York : Walter de Gruyter, 2007. Pp. 53–62.
- Langlotz A.* Idiomatic creativity : a cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English. Amsterdam – Philadelphia : John Benjamins, 2006. 325 p.
- Mieder W.* Proverbs are never out of season : popular wisdom in the modern age. New York – Oxford : Oxford University Press, 1993. 284 p.
- Omazić M.* Processing of idioms and idiom modifications : a view from cognitive linguistics // *Phraseology : an interdisciplinary perspective*. Amsterdam – Philadelphia : John Benjamins, 2008. Pp. 67–79.
- Schenk A.Y.* Idioms and collocations in compositional grammars. Utrecht : OTS, 1993. 189 p.
- Wasow T., Sag I.A., Nunberg G.* Idioms : an interim report // *Proceedings of the 13th International Congress of Linguists*. Tokyo: CIPL, 1983. Pp. 102–115.

Сведения об авторах:

Ковшова Мария Львовна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора теоретического языкознания, Институт языкознания, Российская академия наук, Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1. *Сфера научных интересов*: лингвокультурология, семантика, прагматика, общая и русская фразеология, паремиология, лексикография, фразеография. ORCID: 0000-0002-8920-8638. E-mail: kovshova_maria@list.ru

Дронов Павел Сергеевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра теории и практики коммуникации имени Ю.С. Степанова, Институт языкознания, Российская академия наук, Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1. *Сфера научных интересов*: общая и русская фразеология, семантика, теория и практика перевода. ORCID: 0000-0002-7533-7420. E-mail: dronov@iling-ran.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-3-269-283

Research article

Variability of Russian phraseological units with personal names

Maria L. Kovshova , Pavel S. Dronov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

 dronov@iling-ran.ru

Abstract. The topic of variability is one of the most demanded in the field of phraseology, since the interrelation of variability and stability is the essential characteristic of phraseological expressions as reproducible language expressions. The relevance of the research is

the need to study the trends of phraseological changes, including new approaches to systematizing these changes, which requires the development of methods and techniques of analyzing different types of variability. The aim is to analyze the phenomenon of phraseological variation on the material of phraseological units with anthroponyms, identify types of variation of anthroponyms as parts of phraseological units, describe the traditional and occasional nature of changes and determine the boundaries between variations and autonomous units. With the help of analytic-descriptive method, semantic analysis of dictionary definitions, contextual analysis and corpus method, the role of anthroponymic component in the semantics and structure of phraseological units and the significance of this component variation for changing phraseological units and defining them as variants or autonomous units are characterized. The usual and occasional nature of variation is shown. The following types of variation of the component-anthroponym are identified and examined in detail: variation of forms (onym or its forms); lexical variation (onym/onym; onym/appellative; no lexical variation of onym); syntactic variation. The first type is represented by phonetic, word-formation, morphological, structural variation of the units. Lexical variation is manifested, as a rule, in the substitution of assonant names, including names with gender inversion. Syntactic variation associated with quantitative changes in onyms leads to figurative and structural-semantic changes, modification of the unit, its convergence with phraseological schemes. The analysis of the impact of certain changes in the anthroponymic component on the semantic identity of phraseological units allows to determine the status of phraseological units as variants or autonomous units. The study shows that the anthroponym within phraseological units of different types is a representative component in describing the phenomenon of phraseological variation. In the future, the types of variation of the anthroponym identified may classify the types of Russian phraseological units variation, as well as identify the specificity of variation of phraseological units in other languages.

Keywords: Russian phraseology, variability, synonymy, anthroponyms, personal names, appellatives, autonomous units, precedent names

Article history: received 12.12.2021; accepted 18.03.2022.

For citation: Kovshova, M.L., & Dronov, P.S. (2022). Variability of Russian phraseological units with personal names. *Russian Language Studies*, 20(3), 269–283. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-269-283>